

Евразийцы — ату их, если Керенский и его единомышленники — не подчиняйся, ну, а если эр-деки — то не смей пикнуть! Удивительная принципиальная позиция, поразительная „ясность“.

И это говорят и ищут серьезные люди, претендующие играть большую роль в общероссийском масштабе и быть руководителями Казачества.

Еще.

„В. К.“ желает в целях освобождения Родных Краев бороться доступными ему средствами и способами с Красной Армией, как боролись казаки и раньше.

— Не смейте, расчленители России, — говорят „П. К.“ и объясняет: „с нашей точки зрения, для интересов и освобождения России и сохранения ее целостности лучше желать укрепления Красной Армии, а не ослабления и разложения“.

В течение трех лет Казачество вело отчаянную борьбу с этой Красной Армией, как с врагом Казачества, и все белые вожди также считали ее врагом Российских интересов. А теперь „П. К.“ пишет: „единственная вооруженная сила, которая стоит на страже целостности русской земли — это Красная Армия. И чтобы она успешно выполнила эту свою задачу — охрану и защиты России — необходимо ее укрепление, а не ослабление и разложение, как думает ген. А. П. Богаевский“.

Пот „ясность“!? С одной стороны мы радуемся желанию казачьей массы бороться с советской властью, а с другой стороны — мы все свои силы приложим к укреплению той же советской Красной Армии!

Доигрались! С каких это пор Красная Армия стала „единственной защитницей“ российских и казачьих интересов? Значит была напрасно пролита казачья кровь в борьбе с этой Красной Армией, „истинной защитницей русской земли“? Значит, Вы, нынешние руководители „П. К.“, тогда на положении вождей Казачества, зря призывали казаков к этой борьбе?

Какое циничное признание! Или скажете, тогда не было угрозы „расчленения“ России и в своей семье можно было позволить маленькую забаву и поиграться казачьей кровью?

Если бы господа из „П. К.“ заявили, что тогда мы, мол, ошибались и делали вредное для целостности России дело, это было бы поистине честно и ясно. Но утверждать, что и тогда и теперь мы правы — невозможно.

В течение целого десятилетия неустанно утверждать и вбивать в сознание казачьей молодежи: Свободное Ка-

зачество, Вольное Казачество, Казаки — вольные люди, рабами никогда не были и не должны быть, „с Дона выдачи нет“, „Казаки — лучшие русские люди“ и т. д. и т. п., а когда учение начинает давать свои плоды, как страус прятать свою голову, провозглашать и повторять: „Я-не я и лошадь-не моя“.

Г. Дьяконов-Васильев торжественно и гордо заявляет, что он вместе с Керенским, Милуновым и Деникиным и пишет: „Мы не отрицаем своей солидарности в этом вопросе об армии с упомянутыми русскими патриотами.“

Мне кажется, что Каледин и Керенский не соизмеримы. Ктонибудь один из них: Каледин или Керенский. Г. Дьяконов-Васильев вместе с Керенским, как „с русским патриотом“. Мы предпочитаем быть с Донским Атаманом А. М. Калединым.

Еще одно признание Дьяконова-Васильева. Он согласен, вместе с Керенским, что всякая власть лучше большевицкой. Но тут же он со свойственной ему ловкостью рук, приводит подтасованные цитаты, уверяет читателей „П. К.“, что я сплю и во сне вижу иностранные интервенции и добиваюсь прихода этой „всякой власти“ исключительно лишь ценой прихода и в не „новых господ“.

Новая передержка г. Дьяконова-Васильева. Вот соответствующее место моей статьи: „Я, лично, готов освободить свой Родной Край даже при помощи чужих сил“...

Значит ли это, что я мечтаю и во сне вижу исключительно „приход извне „новых господ““?

Обвиняю меня в „смертном грехе“ — желании освободить Родные Края даже при помощи чужой помощи, — Дьяконов-Васильев в конце своей статьи пишет: „Мы не отрицаем помощи извне. Больше того, мы думаем, что без нее русскому народу и казачеству в борьбе с советской властью и впредь не обойтись“.

Ишь, ловкий! Здорово!?

Одно жалко, что Дьяконов-Васильев, по свойственной ему привычке или в пылу увлечения, забыл, что страницы печатного органа не есть темные закулисы.

Нет, не г. Дьяконову-Васильеву взывать: „Долой маску“, если ему самому, вследствие определенной известности казачеству своей физиономии, приходится надевать маску; прятаться под псевдонимом, скрываться под чужой фамилией.

Шамба Балинов.

Международная жизнь.

Литва и Польша в Лиге Наций.

50-ая сессия верховного совета Лиги Наций прошла под знаком польско-литовского спора.

На этом месте (см. № 2 „В. К.“ от 25. XII. 1927 г.) даны были элементы польско-литовских государственных отношений. Декабрьская сессия верховного Совета Лиги, казалось, нашла пути для разрешения, или по крайней мере, для смягчения диссонансов между указанными странами. На этой сессии присутствовали ответственные представители Литвы и Польши: проф. Вольдемарас и маршал Пилсудский. Маршал поставил профессору короткий вопрос: мир или война? Профессор ответил перед лицом Верховного Совета: мир. Пожали друг другу руки, приняли предложение Совета начать непосредственные переговоры о регулировании элементарных добрососедских отношений, обещали представить все это к июньской сессии, — и из этого ничего не вышло. Переговоры после долгих проволочек, правда, состоялись. Тянулись они долго, принявши ползучий характер; велись в Кенигсберге, Берлине и т. д. Стороны, казалось, пришли к некоторому соглашению, но когда, наконец, надо было подписать соответствующий протокол, Литва сделать это отказалась. И обе стороны яви-

лись на сессию Верховного Совета с пустыми руками. Произошло это потому, что и Литва и Польша заинтересованы не столько в урегулировании тех или иных государственных между ними отношений, сколько тем, чтобы так или иначе был наконец окончательно решен обоими сторонами известный вопрос о Вильне и виленьской территории. Польша считает этот вопрос несуществующим. Она владеет указанной территорией и фактически и на основе решения высших международных учреждений в Европе, признаваемых и Литвою.

Литва не мирится с такой постановкой вопроса. Она считает виленьскую территорию своею и подписание каких-либо договоров с Польшей для нее было бы равносильно отходу от Вильны. Для того, чтобы продемонстрировать это перед лицом всего света, проф. Вольдемарас в новую литовскую конституцию, недавно опубликованную, внес даже особый параграф, в котором город Вильна, находящийся сейчас в польских руках, объявлен столицей Литовской республики. В прежние времена подобная демонстрация была бы равносильна объявлению войны. В наше время, даже при желании, не так легко начинаются войны. Сражение, однако, произошло, но разыгралось оно не на литовских полях, а в зале заседаний Верховного Совета Лиги Наций. Это

было интересное зрелище, подробно описанное во всей европейской прессе. Вопросы о Вильне не касались никто, потому что Лига Наций в этом деле стоит безоговорочно на стороне Польши, а Литва может рассчитывать на открытую поддержку лишь одного государства, которое в Лигу не вошло, а именно СССР. Проф. Вольдемарасу пришлось бороться не с тем или иным польским представителем, а со всем Верховным Советом. И надо отдать ему справедливость, боролся он упорно и мужественно, хотя и хорошо зная, что на какой-либо успех у него не было ни малейшей надежды. Против него выступили сначала докладчик по делу, голландский делегат, раздраженно заявивший, что ему собственно говоря, нечего докладывать. После него выступил английский министр иностранных дел (вызывавший перед тем проф. Вольдемараса в Лондон для усовершенствования), заявивший, что Литва, конечно, государство маленькое, но что слишком злоупотреблять этим фактом не следует. Английского министра поддержал французский делегат, известный социалист Поль Бонкур; за ним следовал японский делегат, напомнивший о том, что Япония тоже подписала Мемельский выгодный для Литвы договор, и т. д. Все эти угрозы и увещания не привели ни к чему, проф. Вольдемарас стоял на своем. Перешли и резолюция. Министр Чемберлен от имени Англии выносит предложение обязать Литву и Польшу в сентябрьской сессии Верховного Совета прийти в своих переговорах к „значительным результатам.“ Проф. Вольдема-

рас противопоставил свою резолюцию, которая не налагает на Литву и Польшу никаких обязательств. Обе резолюции подвергаются голосованию. За резолюцию Чемберлена голосуют все, кроме Вольдемараса. За резолюцию Вольдемараса голосует он один. Обе резолюции отвергаются, потому что регламент Верховного Совета в таких случаях требует единогласия. Безнадежное положение спасает Чемберлен, предлагающий новую резолюцию, которая по форме говорит лишь о порядке дня будущей сентябрьской сессии, а потому может быть принята и простым большинством. В этой резолюции говорится о том, что на осенней сессии польско-литовский спор будет востановлен в полном объеме. За эту резолюцию голосовали все, в том числе и проф. Вольдемарас.

Поведение проф. Вольдемараса заинтриговало и извело политические круги Европы. Что является движущей пружиной его упорства? Одним национальным чувством объяснить этого нельзя. Ибо чувств это, когда дело идет о государственном строительстве, мирится, хотя бы временно, с тем, что неизбежно. Единственное объяснение можно видеть в сугубых надеждах, которые руководитель литовской политики возлагает на поддержку с востока. Ведь СССР, конечно не может и не захочет помириться с тем, что Литва устроивши свои отношения с Польшей, перестанет существовать для него, как великодушный военный плацдарм в наступлении на Польшу и балтийские лимитрофы.

Свой.

В С. С. С. Р.

Иностранцы о большевиках.

Один из английских журналистов (Greenwall, в „Daily Express“), сделавший большую поездку по советскому Союзу, пишет о критической ситуации советской власти в настоящее время. Красная Россия, говорит корреспондент, корчится в паутине кризиса какой только эта несчастная земля пережила за последние 10 лет. Этот кризис может достигнуть своей наивысшей точки в ближайшие месяцы, если урожай этого года будет плохой, если же он будет хороший, кризис может затянуться еще год, но этот конец категорически неизбежен. Крах наступил. Коммунизм в России будет вынужден или признаться в своем поражении, или совершенно изменить свою политику. Это мое убеждение, которое сложилось у меня после объезда России. Я был в Москве и Петрограде, проехал украинскими степями и был там, где крестьяне причиняют большевикам наибольшие затруднения. Английский журналист подчеркивает недостаток денег в СССР. Большевики прибегают к принудительным займам. Неофициально один английский фунт стоит 15 р. вместо 10. Советы упорно воюют сейчас с „кулаками“, которые до сих пор платят 62% всех налогов. Воюют также и с частными предприятиями. В течение последних месяцев в Москве было закрыто 4000 частных торгов, предприятий из общего числа 11000. За год (от октября 1926 по октябрь 27) закрыто всего 103000 частных предприятий. В апреле в Москве были закрыты 4 частных банка.

Крестьяне жаждутся на недостаток товаров. Товаров мало и очень дорогие. Власть дает все, чтобы поставить преграду между селом и городом, опасаясь, чтобы крестьяне не продавали хлеба спекулянтам. Тысячи крестьян сидят в тюрьмах. Их наделы конфискуются. Были случаи казни крестьян.

Разрыв дипломатических сношений с Англией способствовал росту противобританской пропаганды и росту советского воздушного флота. Большевики держат под ружьем большую армию. Населению говорят, что армия эта нужна для отражения неприятеля, в действительности нужна она большевикам для борьбы с врагом внутренним.

Растет безработица. Население, боясь приближения голода, бежит из деревни в город. Города растут.

Одесский порт замер.

Растроенная и дезорганизованная русская земля, заканчивает свою статью корреспондент, напоминает мне бесконечный кинемаграф, созданный большим галлицианизмом режиссером. Фильм обставлен блестяще, эффекты поразительные... Что будет с этим государством, в котором нет порядка? Что будет со страной, в которой убийство наказывается несколькими годами тюрьмы, а оскорбление государственной власти — пожизненным заключением или смертью?..

Другой тоже английский журналист, анализируя положение в Сов. России, приходит к следующим заключениям:

1. Коммунистическая партия в России раскололась на два крыла; этим та сила, которая держит в повиновении русский народ, ослабела на половину.

2. Большевики утратили свою притягательную силу для русских идеалистов, как и для коммунистических идеалистов других стран, когда обнаружилась обратная сторона медали советской системы.

3. Обнаружилась дезорганизация ГПУ, которое было уличено в саботаже разных „предприятий“ советской власти.

4. Существование сталинского режима угрожено большим числом служащих, которые перешли на сторону к партии только для виду, далее — глубоким разочарованием промышленных рабочих, растущей безработицей, как и неудачей попытки вызвать мировую революцию.

Рижский корреспондент американской газеты „Чикаго Трибюн“ сообщает, что московские большевики в последнее время очень обеспокоены ростом сепаратистического движения на Украине.

Как во время предшествующих конфликтов Сов. России с Англией сов. власть все свои неудачи объясняла „интригами“ Лондона, так и развитие сепаратистического движения на Украине она приписывает влиянию Англии и Польши.

По окончании донецкого процесса, большевики будут бы намерены для дискредитации украинского движения создать новый „сенсационный“ процесс о „польских шпионах“.

— Провалятся и здесь, как провалились на процессе Довбасском. Национальные движения искусственно, а тем более „интригами“ не создаются.